

Школьный этап — 9 класс

Часть I

1. Определите и назовите автора и произведение по фрагментам текста. (6 баллов)

Фрагмент	автор	произведение
Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов; Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков: Для общей славы божества Там равна сила естества.		
Неподалеку, на прибрежном песке, лежал поваленный плетень. Я присел на него, хотел закурить, но, сунув руку в правый карман ватной стеганки, к великому огорчению, обнаружил, что пачка «Беломора» совершенно размокла. Во время переправы волна хлестнула через борт низко сидевшей лодки, по пояс окатила меня мутной водой. Тогда мне некогда было думать о папиросах, надо было, бросив весло, побыстрее вычерпывать воду, чтобы лодка не затонула, а теперь, горько досадуя на свою оплошность, я бережно извлек из кармана раскисшую пачку, присел на корточки и стал по одной раскладывать на плетне влажные, побуревшие папиросы.		
«Нынче я исповедаюсь, очищаюсь от всех грехов, – думал я, – и больше уж никогда не буду... (тут я припомнил все грехи, которые больше всего мучили меня), буду каждое воскресенье ходить непременно в церковь, и еще после целый час читать евангелие, потом из беленькой, которую я буду получать каждый месяц, когда поступлю в университет, непременно два с полтиной (одну десятую) я буду отдавать бедным, и так, чтобы никто не знал: и не нищим, а стану отыскивать таких бедных, сироту или старушку, про которых никто не знает».		

По 1 баллу за имя автора и название произведения. Всего 6 баллов.

2. Узнайте русского поэта. Назовите его имя, отчество и фамилию.

3+2 балла

Родился и провел детство в провинции. Рано лишился отца. В детстве овладел немецким языком, благодаря чему с произведениями иностранных авторов мог знакомиться по немецким переводам. Служил в армии, перешел затем в статскую службу и стал влиятельным царедворцем. Был наместником Олонецкой губернии и губернатором в Тамбове. Отличался независимым характером как в общественной жизни, так и в литературном творчестве. На склоне лет жил на лоне природы в деревенской усадьбе. На смерть своего друга написал самую короткую эпитафию. Сам был похоронен в Хутынском монастыре. Его фигура запечатлена среди 129 фигур самых выдающихся россиян на памятнике в Великом Новгороде.

Дополнительно:

1. Назовите имя его друга, упомянутого выше.
2. Какому событию посвящён памятник в Новгороде?

Часть II

Анализ текста (50 баллов)

Владимир Осипович Богомолов (1926-2003)

ВТОРОЙ СОРТ

Он приезжает с некоторым опозданием, когда гости уже в сборе и виновница торжества, его двоюродная племянница, то и дело поглядывает на часы.

Моложавый, с крупной серебристой головой и выразительным, энергичным лицом, он, войдя в комнату и радушно улыбаясь, здоровается общим полупоклоном, представительный, почтенный и привычный к вниманию окружающих.

Для хозяев он – дядя Сережа или просто Сережа, а для гостей – Сергей Васильевич, и все уже знают, что он писатель, человек известный и уважаемый.

И подарок привезен им особенный: чашка с блюдцем из сервиза, которым многие годы лично пользовался и незадолго до смерти передал ему сам Горький. Эту, можно сказать, музейную ценность сразу же устанавливают на верхней полке серванта за толстым стеклом, на видном, почетном месте.

Сажают Сергея Васильевича рядом с именинницей во главе стола и ухаживают, угощают наперебой; впрочем, он почти от всего отказывается. Наверно, только из вежливости потыкал вилкой в горстку салата на своей тарелке да еще за вечер – с большими перерывами – выпивает рюмки три коньяку, закусывая лимончиком.

Он, должно быть, тяготится этой вынужденной ролью свадебного генерала, но виду не подает. Зная себе цену, держится с достоинством, однако просто и мило: улыбается, охотно поддерживает разговор и даже пошучивает.

А на другом конце стола не сводит с него глаз будущий филолог, студент первого курса, застенчивый белобрысый паренек из глухой вологодской деревушки.

В Москве он лишь второй месяц и, охваченный жаждой познания, ненасытно вбирает столичные впечатления, способный без усталости целыми днями слушать и наблюдать. Попал он на именины случайно, и, увидев впервые в своей жизни живого писателя, забыв о роскошном столе, о вине и закусках, забыв обо всем, ловит каждое его слово, и улыбку, и жест, смотрит с напряженным вниманием, восхищением и любовью.

По просьбе молодежи Сергей Васильевич негромко и неторопливо рассказывает о встречах с Горьким, о столь памятных сокровенных чаепитиях, под конец замечая с болью в голосе:

– Плох был уже тогда Алексей Максимович, совсем плох..

И печально глядит поверх голов на полку серванта, где покоится за стеклом горьковская чашка, и задумывается отрешенно, словно смотрит в те далекие, уже ставшие историей годы, вспоминает и воочию видит великого коллегу.

Окружающие сочувственно молчат, и в тишине совсем некстати, поперхнувшись от волнения, сдавленно кашляет будущий филолог.

Когда начинают танцевать, он после некоторых колебаний, поправив короткий поношенный пиджачок и порядком робея, подходит к Сергею Васильевичу и, достав новенький блокнот, окая сильнее обычного и чуть запинаясь, неуверенно просит автограф.

Вынув толстую с золотым пером ручку, тот привычно выводит свою фамилию – легко, разборчиво и красиво – на листке, где уже имеется редкий автограф: экзотическая, непонятно замысловатая роспись Тони, африканского царька, а ныне – студента-первогодка в университете Лумумбы*.

Уезжает Сергей Васильевич раньше всех. Его было уговаривают остаться еще хоть немного, но он не может («Делу – время, потехе – час... Да и шоферу пора на отдых...»), и, услышав это с огорчением, более не настаивают. Прощаясь, он дружески треплет

вологодского паренька по плечу, целует именинницу и ее мать, остальным же, устало улыбаясь, делает мягкий приветственный жест поднятой вверх рукой.

Он уходит, и сразу становится как-то обыденно.

А в конце вечера будущий филолог, находясь всецело под впечатлением этой необычной и радостной для него встречи, стоит у серванта, зачарованно уставясь на горьковскую чашку. Толстое стекло сдвинуто, и она, доступная сейчас не только глазам, манит его как ребенка – страшно хочется хотя бы дотронуться. Наконец, не в силах более удерживаться, он с волнением, осторожно, как реликвию, обеими руками приподнимает ее. С благоговением рассматривая, машинально переворачивает и на тыльной стороне донышка видит бледно-голубоватую фабричную марку:

Дулево

2с. – 51 г.

«Дулево... Второй сорт... 51-й год...» – мысленно повторяет он, в растерянности соображает, что Горький умер на пятнадцать лет раньше, и вдруг, пораженный в самое сердце, весь заливаётся краской и, расстроенный буквально до слез, тихо, беспомощно всхлипывает и готов от стыда провалиться сквозь землю – будто и сам в чем-то виноват.

...Дурная это привычка – заглядывать куда не просят. Дурная и никчемная...

1963

* Университет им. Патриса Лумумбы (1925-1961, первый премьер министр Республики Конго) – ныне Российский Университет Дружбы Народов.

Школьный этап — 10 класс

Часть I

1. Прочитайте тексты и выполните задания.

Александр Пушкин

СОНЕТ

Scorn not the sonnet, critic.

Wordsworth.*

Суровый Дант не презирал сонета;
В нем жар любви Петрарка изливал;
Игру его любил творец Макбета;
Им скорбну мысль Камознс облекал.

И в наши дни пленяет он поэта:
Вордсворт его орудием избрал,
Когда вдали от суетного света
Природы он рисует идеал.

Под сенью гор Тавриды отдаленной
Певец Литвы в размер его стесненный
Свои мечты мгновенно заключал.

У нас еще его не знали девы,
Как для него уж Дельвиг забывал
Гекзаметра священные напевы.

* Не презирай сонета, критик. Вордсворт. (англ.)

Уильям Шекспир

116 сонет

Мешать соединенью двух сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить конец?
Любовь не знает убыли и тлена.

Любовь – над бурей поднятый маяк,
Не меркнувший во мраке и тумане.
Любовь – звезда, которою моряк
Определяет место в океане.

Любовь – не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времени угрозы.

А если я неправ и лжет мой стих, –
То нет любви и нет стихов моих!

Перевод С.Я. Маршака.

А. Назовите имена поэтов, работавших в жанре сонета.

За каждое имя – 1 балл.

Б. Напишите небольшую литературоведческую статью «Сонет», в которой раскрываются основные признаки этого жанра (5-10 предложений). (25 баллов)

Часть II.

Анализ текста (выберите ИЛИ прозу, ИЛИ стихи)

50 баллов

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891-1940)

БЫЛ МАЙ

Был май. Был прекрасный месяц май. Я шел по переулку, по тому самому, где помещается театр. Это был отличный, гладкий, любимый переулок, по которому непрерывно проезжали машины. Проезжая, они хлопали металлической крышкой, вделанной в асфальт. «Может быть, это канализационная крышка, а может быть, водопроводная», – размышлял я. Эти машины отчаянно кричали разными голосами, и каждый раз, как они кричали, сердце падало и подгибались ноги.

«Вот когда-нибудь крикнет так машина, а я возьму и умру», – думал я, тыча концом палки в тротуар и боясь смерти.

«Надо ускорить шаг, свернуть во двор, пройти вовнутрь театра. Там уже не страшны машины, и весьма возможно, что я не умру.»

Но свернуть во двор мне не удалось. Я увидел его. Он стоял, прислонившись к стене театра и заложив ногу за ногу. Ноги эти были обуты в кроваво-рыжие туфли на пухлой подошве, над туфлями были толстые шерстяные чулки, а над чулками – шоколадного цвета пузырями штаны до колен. На нем не было пиджака. Вместо пиджака на нем была странная куртка, сделанная из замши, из которой некогда делали мужские кошельки. На груди – металлическая дорожка с пряжечкой, а на голове – женский берет с коротким хвостиком.

Это был молодой человек ослепительной красоты с длинными ресницами, бодрыми глазами. Перед ним стояли пять человек актеров, одна актриса и один режиссер. Они преграждали путь в ворота.

Я снял шляпу и поклонился молодому человеку. Он приветствовал меня странным образом. Именно – сцепил ладони обеих рук, поднял их кверху и как бы зазвонил в невидимый колокол. Он посмотрел на меня пронзительно, лихо улыбаясь необыкновенной красоты глазами. Я смутился и уронил палку.

– Как поживаете? – спросил меня молодой человек.

Я поживал хорошо, мешали мне только машины своим адским криком, я что-то мямлил и криво надел шляпу. Тут на меня обратилось всеобщее внимание.

– А как вы поживаете? – спросил я, причем мне показалось, что у меня распух язык. – Хорошо! – ответил молодой человек. – Он только что приехал из-за границы, – тихо сказал мне режиссер. – Я читал вашу пьесу, – заговорил молодой человек сурово.

«Надо было мне другим ходом, через двор, в театр пойти», – подумал я тоскливо.

– Читал, – повторил молодой человек звучно. – И как же вы нашли, Полиевкт Эдуардович? – спросил режиссер, не спуская глаз с молодого человека. – Хорошо, – отрывисто сказал Полиевкт Эдуардович, – хорошо. Третий акт надо переделать. Вторую картину из третьего акта надо выбросить, а первую перенести в четвертый акт. Тогда уж будет совсем хорошо. – Пойдите-ка домой, да и перенесите, – шепнул мне режиссер и беспокойно подмигнул.

– Ну-с, продолжаю, – заговорил Полиевкт Эдуардович. – И вот они врываются и арестовывают Ганса. – Очень хорошо, – заметил режиссер. – Его надо арестовать, Ганса. Только не находите ли вы, что его лучше арестовать в предыдущей картине? – Вздор! – ответил молодой человек. – Именно здесь его надо арестовать, и нигде больше.

«Это заграничный рассказ, – подумал я. – Но только за что он на Ганса так озверел? Я хочу слушать заграничные рассказы, умру я или не умру.»

Я потянулся к молодому человеку, стараясь не проронить ни слова. Душа моя раскисла, потом что-то дрогнуло в груди. Мне захотелось услышать про раскаленную Испанию. И чтоб сейчас заиграли на гитарах. Но ничего этого я не услышал. Молодой человек, терзая меня, продолжал рассказывать про несчастного Ганса. Мало того, что его арестовали, его еще и избili в участке. Но и этого мало – его посадили в тюрьму. Мало и этого – бедная старуха, мать этого Ганса, была выгнана с квартиры и ночевала на бульваре под дождем.

«Господи, какие мрачные вещи он рассказывает! И где он, на горе мое, встретился с этим Гансом за границей? И пройти в ворота нельзя, пока он не кончит про Ганса, потому что это невежливо, на самом интересном месте...»

Чем дальше в лес, тем больше дров. Ганса приговорили к каторжным работам, а мать его простудилась на бульваре и умерла. Мне хотелось нарзану, сердце замирало и падало, машины хлопали и рывкали. Выяснилось, что на самом деле никакого Ганса не было и молодой человек его не встречал, а просто он рассказывал третий акт своей пьесы. В четвертом акте мать перед смертью произнесла проклятие палачам, погубившим Ганса, и умерла. Мне показалось, что померкло солнце, я почувствовал себя несчастным.

Рядом оборванный человек играл на скрипке мазурку Венявского. Перед ним на тротуаре, в картузе, лежали медные пятаки. Несколько поодаль другой торговал жестяными мышами, и жестяные мыши на резинках проворно бегали по досточке.

– Вещь замечательная! – сказал режиссер. – Ждем, ждем с нетерпением!

Тут дешевая маленькая машина подкатила к воротам и остановилась.

– Ну, мне пора, – сказал молодой человек. – Товарищ Ермолай, к Герцену.

Необыкновенно мрачный Ермолай за стеклами задергал какими-то рычагами. Молодой человек покачал колокол, скрылся в каретке и беззвучно улетел. Немедленно перед его лицом вспыхнул зеленый глаз и пропустил каретку Ермолая. И молодой человек въехал прямо в солнце и исчез.

И я снял шляпу и поклонился ему вслед, и купил жестяную мышь для мальчика, и спасся от машин, войдя во дворе в маленькую дверь, и там опять увидел режиссера, и он сказал мне:

– Ох, слушайте его. Вы слушайте его. Вы переделайте третью картину. Она – нехорошая картина. Большие недоразумения могут получиться из-за этой картины. Бог с ней, с третьей картиной!

И исчез май. И потом был июнь, июль. А потом наступила осень. И все дожди поливали этот переулок, и, беспокоя сердце своим гулом, поворачивался круг на сцене, и ежедневно я умирал, и потом опять настал май.

1934

Ольга Седакова (р. 1949)

КУЗНЕЧИК И СВЕРЧОК

The poetry of Earth is never dead.

John Keats*

Поэзия земли не умирает.
И здесь, на Севере, когда повалит снег,
кузнечик замолчит. А вьюга заиграет –
и забренчит сверчок, ослепший человек.
Но ум его проворен, как рапира.
Всегда настроена его сухая лира,
натянут влажный волосок.
Среди невидимого пира –
он тоже гость, он Демодок**.
И словно целый луг забрался на шесток.

Поэзия земли не так богата:
ребенок малый да старик худой,
кузнечик и сверчок откуда-то куда-то
бредут по лестнице одной –
и путь огромен, как заплата
на всей прорехе слуховой.
Гремя сердечками пустыми,
там ножницами завитыми
все щелкают над гривами златыми
коней нездешних, молодых –
и в пустоту стучат сравненья их.

Но хватит и того, кто в трубах завывает,
кто бледные глаза из вьюги поднимает,
кто луг обходит на заре
и серебро свое теряет –
и все находит в их последнем серебре.

Поэзия земли не умирает,
но если знает, что умрет,
челнок надежный выбирает,
бросает весла и плывет –
и что бы дальше ни случилось,
надежда рухнула вполне
и потому не разучилась
летать по слуховой волне.
Скажи мне, что под небесами
любезнее любимым небесам,
чем плыть с открытыми глазами
на дне, как раненый Тристан?***...

Поэзия земли – отважнейшая скука.
На наковаленках таинственного звука
кузнечик и сверчок сковали океан.

1980-е

---

*Поэзия земли не умирает. Джон Китс (англ.)

**Демодок – персонаж «Одиссеи» Гомера, слепой певец.

***Тристан – персонаж кельтской мифологии, а также средневекового «Романа о Тристане и Изольде».

Школьный этап — 11 класс

Часть I

К 450-летию со дня рождения У. Шекспира. Прочитайте тексты и выполните задания.

Гамлет осознаёт свою ответственность за всё, что происходит в мире. Идея мести перерастает у него в сознание необходимости борьбы со злом как таковым. Это становится причиной его раздумий, выразившихся в монологе:

Перевод Михаила Лозинского

Быть или не быть, — таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть, —
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, — как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. — Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум,
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумление века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей неправду,
Заносчивость властей и оскорбленья,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего—то после смерти, —
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, — волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия. Но тише!
Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
Да вспомнятся мои грехи.

Перевод Бориса Пастернака

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достоин ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

А. Поразмышляйте, кто из героев русской литературы XIX или XX вв. мог бы произнести монолог, подобный монологу Гамлета. Обоснуйте свою точку зрения.

Максимально возможный балл – 25.

Б. Каких исполнителей роли Гамлета вы знаете?

За каждое правильно названное имя – 1 балл.

Часть II
Анализ прозаического текста (50 баллов)

Фазиль Абдулович Искандер (р. 1929)

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Это был грузный, облысевший человек с тяжелыми веками и усталым лицом. На вид ему было пятьдесят с лишним лет. Он позвонил во входную дверь коммунальной квартиры, где она жила с мужем и двумя детьми, позвонил, нажав именно кнопку их комнаты, и она ему открыла.

Он назвал себя родственником, но она его не узнала и от стыда растерялась и от растерянности впустила его в свою комнату.

Был первый послевоенный год. Когда он уже сидел в комнате и назвал себя, она вдруг ясно припомнила то, что было более тридцати лет тому назад!

Совсем девочкой она с матерью гостила у дальних своих родственников, и там был молодой юнкер, который подбрасывал ее на руках, и она хохотала от восторга и страха,

Потом были война с Германией, революция, и она его больше никогда не видела. Она только слыхала, что в гражданскую войну он был с белыми, сражался против Красной армии, а что было потом, она не знала. То ли его убили, то ли он ушел с остатками белой армии за границу.

И вот теперь этот грузный, стареющий человек говорит, что он приехал из Франции и на пути к своим родственникам в Горьковскую область (он это старательно выговорил) зашел к ней, зная, что она сейчас живет в Москве. Как она ни вглядывалась в него, в чертах его лица и тем более фигуры ничего не угадывалось от того стройного, лихого юнкера. Как быть?

Навеки испуганная Советской властью, она заподозрила недоброе. Конечно, внешне он мог так измениться, что она его никак не могла узнать. Ведь сколько лет прошло, и каких лет!

Но откуда он мог выведать ее адрес, она всю жизнь живет под фамилией мужа, которого он никогда не видел? Может, он узнал ее адрес у кого-то из общих родственников? Но и родственников разбросало по стране, и она почти ни с кем из них не переписывалась. Почти... Спросить у него об этом она не осмеливалась, чтобы не раздражать его, если он посланец НКВД.

Она вышла замуж в самом начале тридцатых годов за инженера, который был прислан в Нижний Новгород строить знаменитый Горьковский автомобильный завод. Инженер этот был веселым, умным, добрым человеком и, хохоча, увел из-под носа нижегородцев одну из самых красивых девушек города. К тому же он был рабочего происхождения, и это в какой-то степени было гарантией, что новая власть их не тронет.

...Сейчас она заподозрила, что этот человек — посланец НКВД, и они, узнав, что у них был родственник за границей, да еще бывший участник белого движения, вышлют их из Москвы или арестуют.

Боже, Боже, а что если это не так? А что если этот человек в самом деле приехал из Франции? И раз его впустили в страну, значит, простили грех молодости или не знают о нем. Она уже слышала, что некоторые русские люди после войны возвратились в Россию из эмиграции. То, что потом их почти всех пересажаят, она еще и не могла знать.

Сердце у нее разрывалось от этой неопределенности. С одной стороны, гость очень толково рассказал об их родственных отношениях, но, с другой стороны, почему-то не вспомнил те два дня, когда она с мамой гостила в их имении под Нижним и он ее, девочку-хохотушку, подбрасывал на руках. Конечно, сама она ему об этом не напомнила.

Она сразу же сказала ему, что не знает ни о каких таких родственниках и никогда с ними не встречалась. Но если бы он вдруг сказал: «Неужели вы не помните, как я вас,

девочку, подбрасывал на руках?!» — она бы поверила ему и оставила его ночевать, как он просился. Поезд у него уходил на следующий день. Но он этого не вспомнил, он даже не вспомнил, что они с мамой гостили у них два дня. Он только точно назвал всех родственников.

В прямом смысле репрессии не коснулись их семьи, но она хорошо знала, что происходило в двадцатых и тридцатых годах. До революции отец ее был управляющим страховой компанией Волжского пароходства.

— Это власть босняков, — говорил он брезгливо.

Теперь он работал простым бухгалтером в городском банке. Ему навязывали для обучения совершенно неграмотных людей, которых он в самое короткое время должен был выучить бухгалтерскому делу. При этом угрожающе постукивали наганом по столу.

При всем при том домашний быт он старался сохранить дореволюционный. И если в обед иногда подавали только вареную картошку, то тарелка все же должна была быть подогретой, а салфетка накрахмаленной.

В начале тридцатых годов, когда некоторых молодых инженеров автомобильного завода посылали учиться в Америку, ее мужу тоже предложили ехать, и он был готов.

— Не езжай, — запретил ему ее отец, — всех, кто уедет в Америку, потом, когда они вернуться, арестуют.

Муж ее не поехал. И в самом деле всем, кто туда поехал, сначала после возвращения дали повышение по работе, а потом их арестовали как шпионов.

Да, строг был ее отец. Ни одного дня своей жизни он внутренне не признавал новую власть. Однажды сын его, уже учась в техникуме, сказал ему:

— Папа, спрячьте куда-нибудь иконы. Из-за них я не могу пригласить друзей в дом. Мне стыдно!

— Ах, тебе стыдно! Ну и убирайся к своим боснякам! — взорвался отец и выгнал его из дому. Сын ушел и стал жить в общежитии. Как разрывалась ее бедная мама между мужем и сыном, тайно помогая сыну деньгами и едой.

А вот сейчас у Тамары Ивановны сердце разрывалось между желанием признать этого родственника и ужасом за свою семью, если он — посланец НКВД и их так проверяют. Что будет с двумя детьми-школьниками, если ее с мужем арестуют или просто вышлют в Сибирь. Страшно подумать!

— Тамара Ивановна, — снова и снова напоминал гость, — как же вы забыли? Мы же родственники! Я ваш троюродный брат.

— Не знаю, не знаю, — покрываясь красными пятнами, отвечала она с преувеличенной твердостью, — я ничего не слыхала о таких родственниках.

Ее муж, теперь в Москве преподававший в институте, заполнял очень подробные анкеты, но, конечно, никогда не указывал, хотя это требовалось, что родственник его жены находится за границей. И вдруг сейчас они это обнаружат и ткнут его носом в эти анкеты. Нет, никогда она этого не признает! Ее муж был единственным беспартийным на кафедре, и его держали благодаря его исключительной работоспособности и чистоте происхождения.

Кафедра держалась на нем. Нет, никогда она этого не признает! Но с другой стороны, если этого человека впустили в страну, какой же стыд отказывать ему в гостеприимстве.

Голова ее шла кругом. А еще за стенкой их коммунальной комнаты жила семья следователя НКВД, и может быть, именно он все это тайно затеял, чтобы в случае удачи захватить их комнату. И такое случилось.

Этот сосед был очень вежливым, улыбчивым человеком, но улыбка его была белозубая, как смерть. По утрам он в ванной долго чистил зубы, и это было слышно в коридоре.

Он работал по ночам. Одно время муж ее тоже работал по ночам дома, он писал диссертацию, пользуясь тем, что семья спит. На рассвете, услышав в тишине осторожное верещанье ключа входной двери, муж знал, что это сосед возвращается с работы, и сам прекращал работу. В такие минуты они иногда встречались в коридоре. Сосед всегда, увидев его, шутил:

— Мы с вами ночные работники.

Тамара Ивановна, разговаривая с этим неожиданным гостем, все время понижала голос, невольно косясь на ненадежную стенку и молча призывая гостя тоже понизить голос.

— Кто-нибудь спит? — наконец спросил гость удивленно.

— Наоборот, не дремлет! — вдруг неуместно вспыхнула она. Впрочем, если этот гость действительно приехал из Франции, для него эта фраза была бы достаточно туманной.

Часа полтора стареющий, грузный человек в хорошем заграничном костюме уговаривал ее признать его, но она твердо стояла на своем. Наконец он тяжело поднялся и ушел, не прощаясь.

Никаких отзвуков этого события в ее семье никогда не было. До конца своих дней, а она еще долго жила, Тамара Ивановна рассказывала об этом случае в кругу очень близких людей и никогда не могла понять, правильно ли она поступила. Но все же склонялась думать, что правильно. Ведь она была такой хорошенькой девочкой, вздыхала она, кончая рассказ, как же юный юнкер мог забыть, что подбрасывал ее на руках и при этом они оба так хохотали, так хохотали! Ведь такое не забывается! Правда, правда?!

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап — 2013/14 уч. г.

11 класс

1. К 450-летию со дня рождения У. Шекспира. Прочитайте тексты и выполните задания.

Гамлет осознаёт свою ответственность за всё, что происходит в мире. Идея мести перерастает у него в сознание необходимости борьбы со злом как таковым. Это становится причиной его раздумий, выразившихся в монологе:

Перевод Михаила Лозинского

Быть или не быть, — таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть, —
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, — как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. — Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум,
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумление века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей неправду,
Заносчивость властей и оскорбленье,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего—то после смерти, —
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, — волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия. Но тише!
Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
Да вспомнятся мои грехи.

Перевод Бориса Пастернака

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достоин ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

А. Поразмышляйте, кто из героев русской литературы XIX или XX вв. мог бы произнести монолог Гамлета. Обоснуйте свою точку зрения.

Максимально возможный балл – 25.

Б. Каких исполнителей роли Гамлета вы знаете?

За каждое правильно названное имя – 1 балл.

Критерии проверки

1. Доказательства выдвинутого тезиса – от 0 до 5 баллов.
2. Цитаты, ссылки на литературу, исследования – от 0 до 5 баллов.
3. Речевая грамотность – от 0 до 5 баллов.
4. Орфографическая и пунктуационная грамотность – от 0 до 5 баллов
5. Оригинальность мышления, доказательств, построения высказываний – от 0 до 5 баллов.

Максимальное количество баллов за части А и Б – 30.

2. Анализ прозаического текста.

Фазиль Абдулович Искандер (р. 1929)

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Это был грузный, облысевший человек с тяжелыми веками и усталым лицом. На вид ему было пятьдесят с лишним лет. Он позвонил во входную дверь коммунальной квартиры, где она жила с мужем и двумя детьми, позвонил, нажав именно кнопку их комнаты, и она ему открыла.

Он назвал себя родственником, но она его не узнала и от стыда растерялась и от растерянности впустила его в свою комнату.

Был первый послевоенный год. Когда он уже сидел в комнате и назвал себя, она вдруг ясно припомнила то, что было более тридцати лет тому назад!

Совсем девочкой она с матерью гостила у дальних своих родственников, и там был молодой юнкер, который подбрасывал ее на руках, и она хохотала от восторга и страха,

Потом были война с Германией, революция, и она его больше никогда не видела. Она только слыхала, что в гражданскую войну он был с белыми, сражался против Красной армии, а что было потом, она не знала. То ли его убили, то ли он ушел с остатками белой армии за границу.

И вот теперь этот грузный, стареющий человек говорит, что он приехал из Франции и на пути к своим родственникам в Горьковскую область (он это старательно выговорил) зашел к ней, зная, что она сейчас живет в Москве. Как она ни вглядывалась в него, в чертах его лица и тем более фигуры ничего не угадывалось от того стройного, лихого юнкера. Как быть?

Навеки испуганная Советской властью, она заподозрила недоброе. Конечно, внешне он мог так измениться, что она его никак не могла узнать. Ведь сколько лет прошло, и каких лет!

Но откуда он мог выведать ее адрес, она всю жизнь живет под фамилией мужа, которого он никогда не видел? Может, он узнал ее адрес у кого-то из общих родственников? Но и родственников разбросало по стране, и она почти ни с кем из них не переписывалась. Почти... Спросить у него об этом она не осмеливалась, чтобы не раздражать его, если он посланец НКВД.

Она вышла замуж в самом начале тридцатых годов за инженера, который был прислан в Нижний Новгород строить знаменитый Горьковский автомобильный завод. Инженер этот был веселым, умным, добрым человеком и, хохоча, увел из-под носа нижегородцев одну из самых красивых девушек города. К тому же он был рабочего происхождения, и это в какой-то степени было гарантией, что новая власть их не тронет.

...Сейчас она заподозрила, что этот человек — посланец НКВД, и они, узнав, что у них был родственник за границей, да еще бывший участник белого движения, вышлют их из Москвы или арестуют.

Боже, Боже, а что если это не так? А что если этот человек в самом деле приехал из Франции? И раз его впустили в страну, значит, простили грех молодости или не знают о нем.

Она уже слышала, что некоторые русские люди после войны возвратились в Россию из эмиграции. То, что потом их почти всех пересажуют, она еще и не могла знать.

Сердце у нее разрывалось от этой неопределенности. С одной стороны, гость очень толково рассказал об их родственных отношениях, но, с другой стороны, почему-то не вспомнил те два дня, когда она с мамой гостила в их имении под Нижним и он ее, девочку-хохотушку, подбрасывал на руках. Конечно, сама она ему об этом не напомнила.

Она сразу же сказала ему, что не знает ни о каких таких родственниках и никогда с ними не встречалась. Но если бы он вдруг сказал: «Неужели вы не помните, как я вас, девочку, подбрасывал на руках?!» — она бы поверила ему и оставила его ночевать, как он просился. Поезд у него уходил на следующий день. Но он этого не вспомнил, он даже не вспомнил, что они с мамой гостили у них два дня. Он только точно назвал всех родственников.

В прямом смысле репрессии не коснулись их семьи, но она хорошо знала, что происходило в двадцатых и тридцатых годах. До революции отец ее был управляющим страховой компанией Волжского пароходства.

— Это власть босяков, — говорил он брезгливо.

Теперь он работал простым бухгалтером в городском банке. Ему навязывали для обучения совершенно неграмотных людей, которых он в самое короткое время должен был выучить бухгалтерскому делу. При этом угрожающе постукивали наганом по столу.

При всем при том домашний быт он старался сохранить дореволюционный. И если в обед иногда подавали только вареную картошку, то тарелка все же должна была быть подогретой, а салфетка накрахмаленной.

В начале тридцатых годов, когда некоторых молодых инженеров автомобильного завода посылали учиться в Америку, ее мужу тоже предложили ехать, и он был готов.

— Не езжай, — запретил ему ее отец, — всех, кто уедет в Америку, потом, когда они вернутся, арестуют.

Муж ее не поехал. И в самом деле всем, кто туда поехал, сначала после возвращения дали повышение по работе, а потом их арестовали как шпионов.

Да, строг был ее отец. Ни одного дня своей жизни он внутренне не признавал новую власть. Однажды сын его, уже учась в техникуме, сказал ему:

— Папа, спрячьте куда-нибудь иконы. Из-за них я не могу пригласить друзей в дом. Мне стыдно!

— Ах, тебе стыдно! Ну и убирайся к своим босякам! — взорвался отец и выгнал его из дому. Сын ушел и стал жить в общежитии. Как разрывалась ее бедная мама между мужем и сыном, тайно помогая сыну деньгами и едой.

А вот сейчас у Тамары Ивановны сердце разрывалось между желанием признать этого родственника и ужасом за свою семью, если он — посланец НКВД и их так проверяют. Что будет с двумя детьми-школьниками, если ее с мужем арестуют или просто вышлют в Сибирь. Страшно подумать!

— Тамара Ивановна, — снова и снова напоминал гость, — как же вы забыли? Мы же родственники! Я ваш троюродный брат.

— Не знаю, не знаю, — покрываясь красными пятнами, отвечала она с преувеличенной твердостью, — я ничего не слыхала о таких родственниках.

Ее муж, теперь в Москве преподававший в институте, заполнял очень подробные анкеты, но, конечно, никогда не указывал, хотя это требовалось, что родственник его жены находится за границей. И вдруг сейчас они это обнаружат и ткнут его носом в эти анкеты. Нет, никогда она этого не признает! Ее муж был единственным беспартийным на кафедре, и его держали благодаря его исключительной работоспособности и чистоте происхождения.

Кафедра держалась на нем. Нет, никогда она этого не признает! Но с другой стороны, если этого человека впустили в страну, какой же стыд отказывать ему в гостеприимстве.

Голова ее шла кругом. А еще за стенкой их коммунальной комнаты жила семья следователя НКВД, и может быть, именно он все это тайно затеял, чтобы в случае удачи захватить их комнату. И такое случилось.

Этот сосед был очень вежливым, улыбчивым человеком, но улыбка его была белозубая, как смерть. По утрам он в ванной долго чистил зубы, и это было слышно в коридоре.

Он работал по ночам. Одно время муж ее тоже работал по ночам дома, он писал диссертацию, пользуясь тем, что семья спит. На рассвете, услышав в тишине осторожное верещанье ключа входной двери, муж знал, что это сосед возвращается с работы, и сам прекращал работу. В такие минуты они иногда встречались в коридоре. Сосед всегда, увидев его, шутил:

— Мы с вами ночные работники.

Тамара Ивановна, разговаривая с этим неожиданным гостем, все время понижала голос, невольно косясь на ненадежную стенку и молча призывая гостя тоже понизить голос.

— Кто-нибудь спит? — наконец спросил гость удивленно.

— Наоборот, не дремлет! — вдруг неуместно вспыхнула она. Впрочем, если этот гость действительно приехал из Франции, для него эта фраза была бы достаточно туманной.

Часа полтора стареющий, грузный человек в хорошем заграничном костюме уговаривал ее признать его, но она твердо стояла на своем. Наконец он тяжело поднялся и ушел, не прощаясь.

Никаких отзвуков этого события в ее семье никогда не было. До конца своих дней, а она еще долго жила, Тамара Ивановна рассказывала об этом случае в кругу очень близких людей и никогда не могла понять, правильно ли она поступила. Но все же склонялась думать, что правильно. Ведь она была такой хорошенькой девочкой, вздыхала она, кончая рассказ, как же юный юнкер мог забыть, что подбрасывал ее на руках и при этом они оба так хохотали, так хохотали! Ведь такое не забывается! Правда, правда?!

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап — 2013/14 уч. г.

10 класс

1. Прочитайте тексты и выполните задания.

Александр Пушкин

СОНЕТ

Scorn not the sonnet, critic.

Wordsworth.*

Суровый Дант не презирал сонета;
В нем жар любви Петрарка изливал;
Игру его любил творец Макбета;
Им скорбну мысль Камознс облакал.

И в наши дни пленяет он поэта:
Вордсворт его орудием избрал,
Когда вдали от суетного света
Природы он рисует идеал.

Под сенью гор Тавриды отдаленной
Певец Литвы в размер его стесненный
Свои мечты мгновенно заключал.

У нас еще его не знали девы,
Как для него уж Дельвиг забывал
Гекзаметра священные напевы.

* Не презирай сонета, критик. Вордсворт. (англ.)

Уильям Шекспир

116 сонет

Мешать соединенью двух сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить конец?
Любовь не знает убыли и тлена.

Любовь – над бурей поднятый маяк,
Не меркнувший во мраке и тумане.
Любовь – звезда, которою моряк
Определяет место в океане.

Любовь – не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времени угрозы.

А если я неправ и лжет мой стих, –
То нет любви и нет стихов моих!

Перевод С.Я. Маршака.

А. Назовите имена поэтов, работавших в жанре сонета.

За каждое имя – 1 балл.

Б. Напишите небольшую литературоведческую статью «Сонет», в которой раскрываются основные признаки этого жанра (5-10 предложений).

Критерии

1. Соответствие жанру – от 0 до 5 баллов.

2. Цитаты, ссылки на литературу – от 0 до 5 баллов.

3. Речевая грамотность – от 0 до 5 баллов.

4. Орфографическая и пунктуационная грамотность – от 0 до 5 баллов.

5. Оригинальность мышления, доказательств, построения высказываний – от 0 до 5 баллов.

Максимальное количество баллов за части А и Б – 30.

2. Анализ текста (выберите ИЛИ прозу, ИЛИ стихи)

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891-1940)

БЫЛ МАЙ

Был май. Был прекрасный месяц май. Я шел по переулку, по тому самому, где помещается театр. Это был отличный, гладкий, любимый переулок, по которому непрерывно проезжали машины. Проезжая, они хлопали металлической крышкой, вделанной в асфальт. «Может быть, это канализационная крышка, а может быть, водопроводная», – размышлял я. Эти машины отчаянно кричали разными голосами, и каждый раз, как они кричали, сердце падало и подгибались ноги.

«Вот когда-нибудь крикнет так машина, а я возьму и умру», – думал я, тыча концом палки в тротуар и боясь смерти.

«Надо ускорить шаг, свернуть во двор, пройти вовнутрь театра. Там уже не страшны машины, и весьма возможно, что я не умру.»

Но свернуть во двор мне не удалось. Я увидел его. Он стоял, прислонившись к стене театра и заложив ногу за ногу. Ноги эти были обуты в кроваво-рыжие туфли на пухлой подошве, над туфлями были толстые шерстяные чулки, а над чулками – шоколадного цвета пузырями штаны до колен. На нем не было пиджака. Вместо пиджака на нем была странная куртка, сделанная из замши, из которой некогда делали мужские кошельки. На груди – металлическая дорожка с пряжечкой, а на голове – женский берет с коротким хвостиком.

Это был молодой человек ослепительной красоты с длинными ресницами, бодрыми глазами. Перед ним стояли пять человек актеров, одна актриса и один режиссер. Они преграждали путь в ворота.

Я снял шляпу и поклонился молодому человеку. Он приветствовал меня странным образом. Именно – сцепил ладони обеих рук, поднял их кверху и как бы зазвонил в невидимый колокол. Он посмотрел на меня пронзительно, лихо улыбаясь необыкновенной красоты глазами. Я смутился и уронил палку.

– Как поживаете? – спросил меня молодой человек.

Я поживал хорошо, мешали мне только машины своим адским криком, я что-то мямлил и криво надел шляпу. Тут на меня обратилось всеобщее внимание.

– А как вы поживаете? – спросил я, причем мне показалось, что у меня распух язык. – Хорошо! – ответил молодой человек. – Он только что приехал из-за границы, – тихо сказал мне режиссер. – Я читал вашу пьесу, – заговорил молодой человек сурово.

«Надо было мне другим ходом, через двор, в театр пойти», – подумал я тоскливо.

– Читал, – повторил молодой человек звучно. – И как же вы нашли, Полиевкт Эдуардович? – спросил режиссер, не спуская глаз с молодого человека. – Хорошо, – отрывисто сказал Полиевкт Эдуардович, – хорошо. Третий акт надо переделать. Вторую картину из третьего акта надо выбросить, а первую перенести в четвертый акт. Тогда уж будет совсем хорошо. – Пойдите-ка домой, да и перенесите, – шепнул мне режиссер и беспокойно подмигнул. –

Ну-с, продолжаю, – заговорил Полиевкт Эдуардович. – И вот они врываются и арестовывают Ганса. – Очень хорошо, – заметил режиссер. – Его надо арестовать, Ганса. Только не находите ли вы, что его лучше арестовать в предыдущей картине? – Вздор! – ответил молодой человек. – Именно здесь его надо арестовать, и нигде больше.

«Это заграничный рассказ, – подумал я. – Но только за что он на Ганса так озверел? Я хочу слушать заграничные рассказы, умру я или не умру.»

Я потянулся к молодому человеку, стараясь не проронить ни слова. Душа моя раскисла, потом что-то дрогнуло в груди. Мне захотелось услышать про раскаленную Испанию. И чтоб сейчас заиграли на гитарах. Но ничего этого я не услышал. Молодой человек, терзая меня, продолжал рассказывать про несчастного Ганса. Мало того, что его арестовали, его еще и

избили в участке. Но и этого мало – его посадили в тюрьму. Мало и этого – бедная старуха, мать этого Ганса, была выгнана с квартиры и ночевала на бульваре под дождем.

«Господи, какие мрачные вещи он рассказывает! И где он, на горе мое, встретился с этим Гансом за границей? И пройти в ворота нельзя, пока он не кончит про Ганса, потому что это невежливо, на самом интересном месте...»

Чем дальше в лес, тем больше дров. Ганса приговорили к каторжным работам, а мать его простудилась на бульваре и умерла. Мне хотелось нарзану, сердце замирало и падало, машины хлопали и рывкали. Выяснилось, что на самом деле никакого Ганса не было и молодой человек его не встречал, а просто он рассказывал третий акт своей пьесы. В четвертом акте мать перед смертью произнесла проклятие палачам, погубившим Ганса, и умерла. Мне показалось, что померкло солнце, я почувствовал себя несчастным.

Рядом оборванный человек играл на скрипке мазурку Венявского. Перед ним на тротуаре, в картузе, лежали медные пятаки. Несколько поодаль другой торговал жестяными мышами, и жестяные мыши на резинках проворно бегали по досточке.

– Вещь замечательная! – сказал режиссер. – Ждем, ждем с нетерпением!

Тут дешевая маленькая машина подкатила к воротам и остановилась.

– Ну, мне пора, – сказал молодой человек. – Товарищ Ермолай, к Герцену.

Необыкновенно мрачный Ермолай за стеклами задергал какими-то рычагами. Молодой человек покачал колокол, скрылся в каретке и беззвучно улетел. Немедленно перед его лицом вспыхнул зеленый глаз и пропустил каретку Ермолая. И молодой человек въехал прямо в солнце и исчез.

И я снял шляпу и поклонился ему вслед, и купил жестяную мышь для мальчика, и спасся от машин, войдя во дворе в маленькую дверь, и там опять увидел режиссера, и он сказал мне:

– Ох, слушайте его. Вы слушайте его. Вы переделайте третью картину. Она – нехорошая картина. Большие недоразумения могут получиться из-за этой картины. Бог с ней, с третьей картиной!

И исчез май. И потом был июнь, июль. А потом наступила осень. И все дожди поливали этот переулок, и, беспокоя сердце своим гулом, поворачивался круг на сцене, и ежедневно я умирал, и потом опять настал май.

1934

Ольга Седакова (р. 1949)

КУЗНЕЧИК И СВЕРЧОК

The poetry of Earth is never dead.

John Keats*

Поэзия земли не умирает.
И здесь, на Севере, когда повалит снег,
кузнечик замолчит. А вьюга заиграет –
и забренчит сверчок, ослепший человек.
Но ум его проворен, как рапира.
Всегда настроена его сухая лира,
натянут влажный волосок.
Среди невидимого пира –
он тоже гость, он Демодок**.
И словно целый луг забрался на шесток.

Поэзия земли не так богата:
ребенок малый да старик худой,
кузнечик и сверчок откуда-то куда-то
бредут по лестнице одной –
и путь огромен, как заплата
на всей прорехе слуховой.
Гремя сердечками пустыми,
там ножницами завитыми
все щелкают над гривами златыми
коней нездешних, молодых –
и в пустоту стучат сравненья их.

Но хватит и того, кто в трубах завывает,
кто бледные глаза из вьюги поднимает,
кто луг обходит на заре
и серебро свое теряет –
и все находит в их последнем серебре.

Поэзия земли не умирает,
но если знает, что умрет,
челнок надежный выбирает,
бросает весла и плывет –
и что бы дальше ни случилось,
надежда рухнула вполне
и потому не разучилась
летать по слуховой волне.
Скажи мне, что под небесами
любезнее любимым небесам,
чем плыть с открытыми глазами
на дне, как раненый Тристан?*** ...

Поэзия земли – отважнейшая скука.
На наковаленках таинственного звука
кузнечик и сверчок сковали океан.

1980-е

---

*Поэзия земли не умирает. Джон Китс (англ.)

**Демодок – персонаж «Одиссеи» Гомера, слепой певец.

***Тристан – персонаж кельтской мифологии, а также средневекового «Романа о Тристане и Изольде».

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап — 2013/14 уч. г.

9 класс

Часть I

1. Определите и назовите автора и произведение по фрагментам текста. 6 баллов

Фрагмент	автор	произведение
Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов; Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков: Для общей славы божества Там равна сила естества.	М.В.Ломоносов	«Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния»
Неподалеку, на прибрежном песке, лежал поваленный плетень. Я присел на него, хотел закурить, но, сунув руку в правый карман ватной стеганки, к великому огорчению, обнаружил, что пачка «Беломора» совершенно размокла. Во время переправы волна хлестнула через борт низко сидевшей лодки, по пояс окатила меня мутной водой. Тогда мне некогда было думать о папиросах, надо было, бросив весло, побыстрее вычерпывать воду, чтобы лодка не затонула, а теперь, горько досадуя на свою оплошность, я бережно извлек из кармана раскисшую пачку, присел на корточки и стал по одной раскладывать на плетне влажные, побуревшие папиросы.	М.А.Шолохов	«Судьба человека»
«Нынче я исповедаюсь, очищаюсь от всех грехов, – думал я, – и больше уж никогда не буду... (тут я припомнил все грехи, которые больше всего мучили меня), буду каждое воскресенье ходить непременно в церковь, и еще после целый час читать евангелие, потом из беленькой, которую я буду получать каждый месяц, когда поступлю в университет, непременно два с полтиной (одну десятую) я буду отдавать бедным, и так, чтобы никто не знал: и не нищим, а стану отыскивать таких бедных, сироту или старушку, про которых никто не знает».	Л.Н.Толстой	«Юность»

По 1 баллу за имя автора и название произведения. Всего 6 баллов.

2. Узнайте русского поэта. Назовите его имя, отчество и фамилию.

3+2 балла

Родился и провел детство в провинции. Рано лишился отца. В детстве овладел немецким языком, благодаря чему с произведениями иностранных авторов мог знакомиться по немецким переводам. Служил в армии, перешел затем в статскую службу и стал влиятельным царедворцем. Был наместником Олонецкой губернии и губернатором в Тамбове. Отличался независимым характером как в общественной жизни, так и в литературном творчестве. На склоне лет жил на лоне природы в деревенской усадьбе. На смерть своего друга написал самую короткую эпитафию. Сам был похоронен в Хутынском монастыре. Его фигура запечатлена среди 129 фигур самых выдающихся россиян на памятнике в Великом Новгороде.

Дополнительно:

1. Назовите имя его друга, упомянутого выше.
2. Какому событию посвящён памятник в Новгороде?

Ответы:

Гаврила (Гавриил) Романович Державин (по 1 баллу за имя, отчество, фамилию).

А.В.Суворов (1 балл)

Памятник посвящён 1000-летию Руси.

3. Анализ текста.

Владимир Осипович Богомолов (1926-2003)

ВТОРОЙ СОРТ

Он приезжает с некоторым опозданием, когда гости уже в сборе и виновница торжества, его двоюродная племянница, то и дело поглядывает на часы.

Моложавый, с крупной серебристой головой и выразительным, энергичным лицом, он, войдя в комнату и радушно улыбаясь, здоровается общим полупоклоном, представительный, почтенный и привычный к вниманию окружающих.

Для хозяев он – дядя Сережа или просто Сережа, а для гостей – Сергей Васильевич, и все уже знают, что он писатель, человек известный и уважаемый.

И подарок привезен им особенный: чашка с блюдцем из сервиза, которым многие годы лично пользовался и незадолго до смерти передал ему сам Горький. Эту, можно сказать, музейную ценность сразу же устанавливают на верхней полке серванта за толстым стеклом, на видном, почетном месте.

Сажают Сергея Васильевича рядом с именинницей во главе стола и ухаживают, угощают наперебой; впрочем, он почти от всего отказывается. Наверно, только из вежливости потыкал вилкой в горстку салата на своей тарелке да еще за вечер – с большими перерывами – выпивает рюмки три коньяку, закусывая лимончиком.

Он, должно быть, тяготится этой вынужденной ролью свадебного генерала, но виду не подает. Зная себе цену, держится с достоинством, однако просто и мило: улыбается, охотно поддерживает разговор и даже пошучивает.

А на другом конце стола не сводит с него глаз будущий филолог, студент первого курса, застенчивый белобрысый паренек из глухой вологодской деревушки.

В Москве он лишь второй месяц и, охваченный жаждой познания, ненасытно вбирает столичные впечатления, способный без усталости целыми днями слушать и наблюдать. Попал он на именины случайно, и, увидев впервые в своей жизни живого писателя, забыв о роскошном столе, о вине и закусках, забыв обо всем, ловит каждое его слово, и улыбку, и жест, смотрит с напряженным вниманием, восхищением и любовью.

По просьбе молодежи Сергей Васильевич негромко и неторопливо рассказывает о встречах с Горьким, о столь памятных сокровенных чаепитиях, под конец замечая с болью в голосе:

- Плох был уже тогда Алексей Максимович, совсем плох..

И печально глядит поверх голов на полку серванта, где покоится за стеклом горьковская чашка, и задумывается отрешенно, словно смотрит в те далекие, уже ставшие историей годы, вспоминает и воочию видит великого коллегу.

Окружающие сочувственно молчат, и в тишине совсем некстати, поперхнувшись от волнения, сдавленно кашляет будущий филолог.

Когда начинают танцевать, он после некоторых колебаний, поправив короткий поношенный пиджачок и порядком робея, подходит к Сергею Васильевичу и, достав новенький блокнот, окая сильнее обычного и чуть запинаясь, неуверенно просит автограф.

Вынув толстую с золотым пером ручку, тот привычно выводит свою фамилию – легко, разборчиво и красиво – на листке, где уже имеется редкий автограф: экзотическая, непонятно замысловатая роспись Тони, африканского царька, а ныне – студента-первогодка в университете Лумумбы*.

Уезжает Сергей Васильевич раньше всех. Его было уговаривают остаться еще хоть немного, но он не может («Делу – время, потехе – час... Да и шоферу пора на отдых...»), и, услышав это с огорчением, более не настаивают. Прощаясь, он дружески треплет вологодского паренька по плечу, целует именинницу и ее мать, остальным же, устало улыбаясь, делает мягкий приветственный жест поднятой вверх рукой.

Он уходит, и сразу становится как-то обыденно.

А в конце вечера будущий филолог, находясь всецело под впечатлением этой необычной и радостной для него встречи, стоит у серванта, зачарованно уставясь на горьковскую чашку. Толстое стекло сдвинуто, и она, доступная сейчас не только глазам, манит его как ребенка – страшно хочется хотя бы дотронуться. Наконец, не в силах более удерживаться, он с волнением, осторожно, как реликвию, обеими руками приподнимает ее. С благоговением рассматривая, машинально переворачивает и на тыльной стороне донышка видит бледно-голубоватую фабричную марку:

Дулево

2с. – 51 г.

«Дулево... Второй сорт... 51-й год...» – мысленно повторяет он, в растерянности соображает, что Горький умер на пятнадцать лет раньше, и вдруг, пораженный в самое сердце, весь заливаешься краской и, расстроенный буквально до слез, тихо, беспомощно всхлипывает и готов от стыда провалиться сквозь землю – будто и сам в чем-то виноват.

...Дурная это привычка – заглядывать куда не просят. Дурная и никчемная...

1963

* Университет им. Патриса Лумумбы (1925-1961, первый премьер министр Республики Конго) – ныне Российский Университет Дружбы Народов.

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

8 класс — 2013/14 уч. г.

1. Прочитайте текст и выполните задание.

Юрий Осипович Коваль (1938–1995)

ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Поздним вечером ранней весной я шел по дороге.

«Поздним вечером ранней весной», – складно сказано, да больно уж красиво...

А дело, правда, было поздним вечером ранней весной.

Весна была ранняя, соловьи еще не прилетели, а вечер – поздний.

Так что ж было-то поздним вечером ранней весной?

А ничего особенного не было. Я шел по дороге.

А вокруг меня – и на дороге, и на поле, в каждом овраге – светился месяц.

Иногда я наступал на него – и месяц расплывался вокруг моей ноги. Я вынимал ногу из лужи – на сапоге блестели следы месяца.

Капли месяца, как очень жидкое и какое-то северное масло, стекали с моего сапога.

Так и шел я по дороге, по которой ходил и ясным днем, и тусклым утром, и – так уж получилось – поздним вечером ранней весной.

1. С помощью каких приёмов Ю.Коваль создал образ месяца?

2. Напишите о том, что с вами случилось поздним вечером ранней весной (в 10-15 предложениях). Укажите жанр своего произведения.

Пожалуйста, пишите грамотно, это добавит вам баллы.

Оценивается:

Олицетворение, метафора, сравнение	0-3 балла
Наличие оригинального сюжета или развёрнутого описания	0-3 балла
Верно указан жанр (скорее всего это будет рассказ или очерк – в зависимости от того, что ляжет в основу – сюжет или описание)	0-1 балл
Грамотность (орфографическая, пунктуационная, грамматическая, речевая)	0-4 балла

Всего 11 баллов

2. Анализ текста.

Василий Семенович Гроссман (1905-1964)

ОСЕННЯЯ БУРЯ

В ноябре Гагры стояли тихими, безлюдными, но они были полны света, осеннего тепла, а в маленьких садиках, в тесноте некрупных деревьев, вызревали оранжевые центнеры мандаринов и апельсинов.

Мне отвели комнату на втором этаже, в санаторном корпусе, расположенном над самым береговым обрывом, крепленным каменными глыбами и бетоном.

Двадцать первого ноября я лег в постель как обычно, в одиннадцать часов, немного почитал и уснул.

Ночью я проснулся: кто-то грубо тряс балконную дверь. Словно опасаясь хищного существа, я потушил свет и подошел к балконной двери.

Из тьмы на одном уровне с балконом неясно возникали огромные светлоголовые волны, и казалось, одно лишь оконное стекло отделяло меня от ревущей воды. При каждом ударе волны дом дрожал, а затем слышался новый, непривычный всплеск, – очевидно, шумела вода, поднятая штормом выше прибрежной стены.

Я вышел в полутемный пустой коридор, потом вернулся в комнату, снова подошел к балконной двери. Мне стало страшно – теперь волны поднимались выше балкона, море шло на сушу.

И вдруг меня взяло зло. Я лег, накрылся одеялом и не стал думать о волне, которая ворвется в комнату и утащит меня, козьяку, в ночное ноябрьское море. Я лежал с закрытыми глазами, думал о своей жизни; вдруг дом пошатывало, вдруг трещала балконная дверь. Мне уже не было страшно в почти пустом доме, дрожащем на обрыве, рядом с этим недобрым вселенским гулом; иногда по стеклу резко била тяжелая ладонь, иногда пронзительно звонко лупила галька.

Я испытывал странный душевный подъем, точно я, забившийся под одеяло человек, как-то тайно связан с морем, а не чужд и враждебен ему. Сила огромной волны не унижала меня, не обращала меня в ничтожество. Козьяки петушилась, и, когда внезапно зазвенело разбитое стекло и полтонны быстрой, мускулистой воды влетело в комнату, грохнуло по стене и потолку, обдало постель, я побежал босыми ногами по воде, крикнул: «Ах, вот ты как!»

- и, вместо того чтобы бежать из комнаты, достал бритву и, стоя спиной к морю, начал бриться.

Из соседних комнат уборщицы и рабочие вытаскивали столы, диваны, помогали немногочисленным жильцам перебраться в главный корпус, расположенный вдали от моря.

Перебрался в главный корпус и я.

Утром все мы вернулись к морю. Оно тянуло к себе.

Сад залило беспокойной водой. Огромные банановые листья, юкковые шапки, сбитые волнами ветви мушмулы, лавра и магнолий колыхались в воде. Высокая многолетняя пальма была сломана волной, и ее большую и прекрасную зеленую голову унесла вода.

Погода была особенной в этот день. Тяжело, низко стояла над морем черная туча, вспыхивали молнии. Ноябрьский воздух был необычайно теплым. При каждом набеге волны ощущался влажный жар, шедший из моря.

Люди невольно отступали, когда волна, склонив чугунную голову, неслась по финишной прямой к берегу, заслоняя своим огромным телом не только море, но и все небо. Над морем вспыхивали молнии, а в горах шел снег. На плавной крутизне горных склонов, среди рыжей, красной и зеленой листвы сияла новорожденная зима.

Волна, пригибая и подминая вздрагивающую землю, взбегала на берег... Море в этот день было сильнее земли. В дыму вдруг вырастали обтесанные водяные стены, и тут же тысячетонные обломки воды летели вкривь и вкось, рушились на землю. Вода стала черной от подхваченного ею несметного миллиона гальки и груд песка. И из этой полукаменной, тяжелой и черной воды рождались ворохи белых летучих брызг.

Вода была теплей воздуха, и парное тепло от разгоряченных водяных туш усиливало ощущение одухотворенности природы – море казалось живым.

От пушечных ударов дрожала набережная, высокие эвкалипты, дома. Казалось, и горы дрожали. Да, это была самая тяжелая артиллерия, артиллерия резерва главного командования. Но не того командования, которое осуществляют земные маршалы и генералиссимусы.

Это был гнев грозного и милосердного главного командования, чья ставка и штаб артиллерии были скрыты за нависшими тучами.

Истопники и уборщицы, подавальщицы из столовой, вытаскивая из затопленного водой дома ковры, кресла, свернутые в узлы портьеры, свертки постельного белья, то и дело оглядывались на море и говорили:

– Красиво как, как красиво...

Праздничный подъем и оживление испытывали оглушенные грохотом люди, с лицами, мокрыми от водяной пыли... Какое-то странное желание томило душу, и хотелось, чтобы еще сильнее дрожала земля от морских ударов.

Люди словно участвовали в гневе моря; сила моря не принижала человека, а делала счастливым, наполняла его торжеством.

1960-1961

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

7 класс — 2013/14 уч. г.

Часть I. Творческое задание.

Сигизмунд Доминикович Кржижановский (1887–1950)

БУМАГА ТЕРЯЕТ ТЕРПЕНИЕ

(из цикла «Сказки для вундеркиндов», 1919–1927)

Всем известно: бумага терпит. Терпит: и ложь, и гнусь, и опечатки, и грязную совесть, и скверный стиль, и дешёвый пафос. Всё.

Но, как свидетельствует этот рассказ, до времени.

Произошло это в одно из ноябрьских утр, когда мокрые хлопья снега и капли дождя спорили о том, что сейчас – осень или зима. Случилось так, что именно в это мутное утро бумага потеряла терпение. Ей надоело нести на своих плоских покорных листах буквы, буквы и снова буквы; мириады бессмыслиц, притворившихся смыслами; нудный дождь слов, от которого не то лужи, не то книги – не разберёшь. <...>

1. Продолжите в 10-15 предложениях фантастический рассказ / сказку С.Д. Кржижановского о том, что происходит, когда бумага теряет терпение.

2. С помощью каких приёмов С.Д. Кржижановского и вы создали фантастический рассказ (ответ подтвердите примерами).

Пожалуйста, пишите грамотно, это добавит вам баллы.

Оценивается:

Выдержанность жанра: фантастический рассказ или сказка	3
Наличие оригинального сюжета	3
Верно указаны приёмы (олицетворение, метафора + какие сам насочиняет)	За каждый по 1 баллу
Грамотность (орфографическая, пунктуационная, грамматическая, речевая)	4

Всего 11 баллов

Часть II. Интерпретация поэтического текста.

Отвечая на поставленные вопросы, напишите сочинение об этом стихотворении.

Пишите внятно, разборчиво, доказательно, связным текстом.

50 баллов

Генрих Сапгир (1928-1999)

РУКОПИСЬ

Раскрыл меня ты насмех — наугад
На двести девятнадцатой странице.
Оплыли свечи. Все кругом молчат,
И дождь потоком по стеклу струится.

Дорогой кони скачут и храпят.
В кустах — огни! Предательство! Назад!
Мария спит, смежив свои ресницы,
И в лунном свете замок серебрится.

Начало: «Граф дает сегодня бал».
Конец: «Убит бароном наповал!».
Я — пыльный том седого графомана.

Но лишь открой картонный переплёт,
Предутренней прохладой пахнёт
И колокол услышишь из тумана.

1980-е

- 1. Определите тему стихотворения.*
- 2. Каково пространство стихотворения? Какие слова на это указывают?*
- 3. Подумайте, к кому (чему) относится «я» в стихотворении.*
- 4. Как движется в стихотворении время?*
- 5. Какие жанровые особенности текста вы видите?*
- 6. Как художественные приёмы могут быть связаны с темой и идеей текста?*

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

6 класс — 2013/14 уч. г.

I. Творческое задание

Прочитайте отрывок из романа Алексея Николаевича Толстого «Аэлита» (1924), где описывается книга из марсианской библиотеки:

«<...> Лось открыл черный шкаф, взял, наугад, одну из переплетенных в кожу, изъеденную червями, легкую, пухлую книгу и рукавом осторожно отер с нее пыль. Желтоватые, ветхие листы ее шли сверху вниз непрерывной, сложенной зигзагами, полосой. Эти, переходящие одна в другую, страницы были покрыты цветными треугольниками, величиною с ноготь. Они бежали слева направо и в обратном порядке неправильными линиями, то падая, то сплетаясь. Они менялись в очертании и цвете. Спустя несколько страниц между треугольниками появились цветные круги, меняющейся, как медузы, формы и окраски. Треугольники стали складываться в фигуры. Сплетения и переливы цветов и форм этих треугольников, кругов, квадратов, сложных фигур бежали со страницы на страницу <...>»

1. На какую древнюю письменность похоже описание марсианской книги?
2. Почему на Марсе используется шрифт древних земных цивилизаций? (Вы можете это знать из рассказа Аэлиты или просто предположить).
3. Если бы вы вместе с героями попали на Марс и вам нужно было бы рассказать марсианам о земных книгах, о чём бы вы рассказали? Напишите свой рассказ (10-15 предложений) о книге с планеты Земля. (Пожалуйста, пишите грамотно, это добавит вам баллы.)

Ответы:

1	Шумерская, египетская, майя	1+1
2	Марсиане – это потомки древних развитых земных цивилизаций, улетевших во время потопа и освоивших Марс.	3
3	Каждый верный факт о книге	= 1 баллу
	Связность, художественность изложения	от 0 до 5
	Грамотность (орфографическая, пунктуационная, грамматическая, речевая)	4

Всего не более 17 баллов

Часть II. Анализ текста. Отвечая на поставленные вопросы, напишите сочинение об этом стихотворении. Пишите внятно, разборчиво, доказательно, связным текстом.

Михаил Михайлович Пришвин (1873-1954)

ЛЕС

Шли мы долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, – добрались до деревушки Сюзьма. Здесь мы простились с Алексеем. Он пошел вперед, а я не надеялся на свои ноги и просил прислать за мной лодку в Красные Горы – деревню у самого моря по эту сторону Унской губы. Мы расстались; я отдохнул день и пошел в Красные Горы.

Путь мой лежал по краю лесов и моря. Тут место борьбы, страданий. На одинокие сосны страшно и больно смотреть. Они еще живые, но изуродованы ветром, они будто бабочки с оборванными крыльями. А иногда деревья срastaются в густую чашу, встречают полярный ветер, пригибаются в сторону земли, стонут, но стоят и выращивают под своей защитой стройные зеленые ели и чистые прямые березки. Высокий берег Белого моря кажется щетинистым хребтом какого-то северного зверя. Тут много погибших, почерневших стволов, о которые стучит нога, как о крышку гроба; есть совсем пустые черные места. Тут много могил. Но я о них не думал. Когда я шел, не было битвы, была весна: березки, пригнутые к земле, поднимали зеленые головки, сосны вытягивались, выпрямлялись.

Мне нужно было добывать себе пищу, и я увлекся охотой, как серьезным жизненным делом. В лесу на пустых полянках мне попадались красивые кроншнепы, перелетали стайки турухтанов. Но больше всего мне нравилось подкрадываться к незнакомым морским птицам. Издали я замечал спокойные, то белые, то черные головки. Тогда я снимал свою котомку, оставлял ее где-нибудь под заметной сосной или камнем и полз. Я полз иногда версту и две; воздух на севере прозрачный, я замечал птицу далеко и часто обманывался в расстоянии. Я растирал себе в кровь руки и колени о песок, об острые камни, о колючие сучки, но ничего не замечал. Ползти на неизвестное расстояние к незнакомым птицам – вот высочайшее наслаждение охотника, вот граница, где эта невинная, смешная забава переходит в серьезную страсть.

Я ползу совсем один под небом и солнцем к морю, но ничего этого не замечаю потому, что так много всего этого в себе; я ползу, как зверь, и только слышу, как больно и громко стучит сердце. Вот на пути протягивается ко мне какая-то наивная зеленая веточка, тянется, вероятно, с любовью и лаской, но я ее тихонько, осторожно отвожу, пригибаю к земле и хочу неслышно сломать. И будто стонет она... Я страшно пугаюсь, ложусь вплотную к земле, думаю: все пропало, птицы улетели. Потом осторожно гляжу вверх. Все спокойно; больные сосны на солнце, ослепительно сверкает зелень северных березок; все тихо, все молчит. Я ползу дальше к намеченному камню, przygotowляю ружье, взвожу курки и медленно выглядываю из-за камня, скрывая ружье в мягком ягеле.

Иногда в четырех-пяти шагах перед собой я вижу больших незнакомых птиц. Одни спят на одной ноге, другие купаются в море, третьи просто глядят на небо одним глазом, повернув туда голову. Раз я так подкрался к задремавшему на камне орлу, раз – к семье лебедей.

Мне страшно шевельнуться, я не решаюсь направить ружье в спящую птицу. Я смотрю на них, пока какое-нибудь нечаянное движение, под влиянием какого-нибудь горького воспоминания не обломит под локтем сучок и все птицы со страшным шумом, плеском, хлопаньем крыльев не разлетятся в разные стороны. Я не сожалею, не сержусь на себя за свой промах и радуюсь, что я здесь один, что этого никто не видел из моих товарищей-охотников. Но иногда я убиваю. Пока птица еще не в моих руках, я чем-то наслаждаюсь еще, а когда беру в руки, то все проходит. Бывают тяжелые случаи, когда птица не дострелена. Тогда я иногда начинаю думать о своей страсти к охоте и природе как о чем-то очень нехорошем... Я так размышляю, но мне на дороге попадают новые птицы; я забываю то, о чем думал минутой раньше.

1910-е

1. *Каким вы представляете себе рассказчика? Опишите его.*
2. *Как рассказчик относится к охоте? Опишите.*
3. *Какие чувства вызывает у рассказчика лес?*

4. *Как выглядит пространство в этой зарисовке? Почему во втором абзаце речь идёт о борьбе?*

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

5 класс — 2013/14 уч. г.

1. Прочитайте текст и выполните задания.

**Юрий Осипович Коваль (1938–1995)
ЧАЙНИК**

Меня не любит чайник.

Тусклыми латунными глазами целый день следит он за мною из своего угла.

По утрам, когда я ставлю его на плитку, он начинает привывать, закипает и разъяряется, плюется от счастья паром и кипятком. Он приплясывает и грохочет, но тут я выключаю плитку, завариваю чай, и веселье кончается. <...>

- 1. Продолжите рассказ Ю.Коваля о том, как вас не любит чайник (5-10 предложений).*
- 2. Укажите жанр своего произведения.*
- 3. С помощью какого/каких приёмов Ю.Коваль и вы создали образ чайника? Ответ подтвердите примерами.*

Пожалуйста, пишите грамотно, это добавит вам баллы.

Оценивается:

Сохранение стиля повествования Ю.Коваля	3
Образ чайника (художественность, олицетворение образа)	1-3
Наличие оригинального сюжета или развёрнутого описания	3
Верно указан жанр (скорее всего это будет рассказ или очерк – в зависимости от того, что ляжет в основу – сюжет или описание)	1
Верно указаны художественные приёмы (в первую очередь олицетворение)	За каждый по 1 баллу
Грамотность (орфографическая, пунктуационная, грамматическая, речевая)	4

Всего 17 баллов

Часть II. Анализ текста.

Ответьте на предложенные вопросы и напишите сочинение-рассуждение.

Галина Владимировна Лебедева (р. 1938)

СНЕЖНАЯ БАБА

Снежная баба любила зиму, любила вьюгу и белые деревья в саду, красное морозное солнце и красногрудых снегирей на снегу. А вот сосульки ей не нравились — они напоминали ей о весне, о тепле, о конце ее любимой зимы.

Но зима все же кончилась. Снежные крепости и горки, снежные человечки в парках и снегурочки во дворах быстро растаяли и превратились в ручьи.

И только одна Снежная Баба не хотела верить, что зима ушла. «Это оттепель, — думала она. — Так уже было и в январе, и в феврале... Завтра подморозит и снова выпадет чистый снег».

И она продолжала стоять в саду как ни в чем не бывало. Задумчиво склонив голову, она вспоминала свой самый счастливый день — день своего рожденья. Тогда ребяташки вылепили ее из снега и оставили в саду. Всю ночь над ней кружилась метель и пела ей свои песни, укрывая снегом. Снежная баба вспоминала снегопад — чудо, которое бывает только зимой.. Тогда ее замело по самые плечи, и ей было уютно и мягко стоять и дремать в сугробе.

Снежная Баба так глубоко задумалась, вспоминая свое детство, что не заметила, как пришел май. Яблони вокруг нее пышно цвели и осыпали лепестки. И ветер поднимал белую метель над садом.

— Это снегопад. Снегопад... — упрямо твердила Снежная Баба, глядя на осыпающийся яблоневый цвет.

— Ер-р-рунда! — каркнула ворона, садясь рядом с ней на забор. — Все ваши давно растаяли, испарились и летят белыми облаками высоко над землей. А кое-кто уже опять выпал снегом где-нибудь на Чукотке и их снова превратили в снежных баб и снеговиков. Одна ты здесь ни за грош пропадаешь.

Снежная баба вздохнула, поправила ведро на голове и ничего не ответила. Ей уже надоело всем объяснять, что для нее существует только этот маленький садик, такой красивый в пору снегопада. И существует ее любимая зима. Только нужно дождаться. Потому что весна и лето, возможно и хороши, но только для тех, кто их любит, а для нее это маленькое недоразумение в природе. Которое надо перетерпеть, терпеливо переждать. Ведь трава ждет под снегом весну и не погибает. Терпеть и верить — вот и весь секрет.

Над садом пролетел ветер и взвихрил над белыми головками одуванчиков белые облачка парашютиков.

— Это снегопад... Снегопад... — чуть слышно шептала Снежная Баба и чуть заметно плакала. Солнышко грело все сильнее.

—Когда же я дождусь сухого холодного ветра, алмазных снежинок и белых глубоких сугробов в саду?

На нее приходили посмотреть, как на чудо: август на дворе, а тут снег! С глухим стуком падали яблоки. По утрам туманы окутывали сад, и, окунаясь в их свежесть, Снежная Баба вздыхала облегченно.

— Все стоишь?! — изумлялась всякий раз Ворона, прилетая в гости и отыскивая местечко попрохладней возле Снежной Бабы.

Любил захаживать в сад седой мороженщик с белым сундучком на плече. Он садился на лавочку в тенечке и открывал крышку: из сундучка поднимался сухой морозный пар. Мороженщик доставал эскимо на палочке и протягивал его Снежной Бабе.

— Ах ты, бедняга! — говорил он, сокрушенно качая головой. — Все ждешь? Ну, надейся, надейся!

Мороженщик разговаривал с ней, будто она была живым человеком. Он доказывал, чертя палочкой на песке, что Северный полюс, на самом деле, находится здесь, аккурат под Снежной Бабой. Поэтому-то она и не тает.

Снежная Баба ела эскимо и улыбалась. И в эти минуты жизнь казалась ей прекрасной, а зима близкой.

— Все равно до зимы не дотянешь! — каркала Ворона, — Истаешь, слезами изойдешь... Ишь как похудела — талия появилась. А личико-то! Одни глаза остались.

Но Снежная Баба только пристальнее смотрела в небо: там, где-то далеко, должно быть уже кружатся холодные ветры, сгоняют облака в большие темные тучи.

Однажды ворона прилетела и громко прокаркала: «Журавли на юг собираются!»

— Это к зиме! — обрадовалась Снежная Баба. — Уж и не жарко, как раньше, а без снежку-то как тяжело...

— Недолго ждать осталось! Скоро вздохнешь! — подбадривала ее Ворона. По утрам на ее хвосте и крыльях все чаще появлялась тонкая каемочка инея.

Как-то ночью Снежная Баба проснулась от тихого шелеста. Он не переставал, а все усиливался. По саду летали белые лепестки, совсем как в мае. Она вдыхала их холодный аромат и не могла понять, откуда они слетают на нее. «Снег. Снег! Это первый снег!!!» — вдруг поняла она.

— Вот оно! Наконец-то! — радовалась Снежная Баба, вдыхая морозный воздух.

Снег падал всю ночь.

И вот вошло красное, морозное солнце, а на белых ветках расселись красногрудые снегири. Проснулась Старая Ворона. За ночь ее совсем засыпало снегом.

— Фр-р-р! — встряхнулась она, хлопая крыльями. Увидела Снежную Бабу и разинула клюв от удивления:

— Вот чудо! Да ты ли это? — рассматривала она со всех сторон Снежную Бабу.

— Глаза-то, глаза! Синие! Так и сияют! И коса! Белая! До пояса!

Когда солнце поднялось над крышами домов, в одном из них проснулся маленький мальчик. Он продышал в морозном стекле дырочку и посмотрел через нее в сад.

— Мама! — закричал он. — У нас в саду Снегурочка!!!

1. С помощью каких слов обрисован облик Снежной Бабы?
2. Какое значение можно приписать образу Старой Вороны?
3. Зачем появляется в рассказе мальчик?
4. Почему в тексте так много восклицательных знаков?
5. Почему описанное в сказке можно назвать чудом?

Код работы: _____

Имя, отчество, фамилия эксперта: 1. _____

2. _____

Итого _____

Председатель жюри: _____

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РАБОТ УЧАСТНИКОВ ШКОЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2013 г.**5 – 11 классы****Интерпретация лирического произведения**

1.	Понимание произведения	1 эксперт	2 эксперт	Максимальный балл: 15
1.1.	На уровне настроения, преобладающего в тексте			На каждый пункт 0-3 балла: 0 баллов — не понято; 1 балл — понято частично; 2 балла — понято; 3 балла — понято и проанализировано с примерами и комментариями.
1.2.	На уровне основных мотивов, движения лирического образа (ключевые образы, образы-символы, образный ряд в целом)			
1.3.	На уровне композиционной структуры художественного произведения, лирического «я»			
1.4.	На уровне оценки особенностей поэтического мира автора			
1.5.	На уровне жанровой специфики стихотворения			
2.	Интерпретация произведения			Максимальный балл: 6
2.1.	Дана в контексте литературной традиции			На каждый пункт 0-2 балла: 0 баллов: не дана; 1 балл: дана кратко, без осмысления; 2 балла: дана подробно, осмысленно
2.2.	Дана в контексте творчества писателя			
2.3.	Дана с учетом историко-культурных реалий стихотворения			
3.	Анализ элементов художественной формы			Максимальный балл: 10
3.1.	На уровне лексического строя текста			На каждый пункт 0-2 балла: 0 баллов: не используются; 1 балла: используются с примерами; без выявления // с частичным выявлением функциональной роли 2 балла: используются с примерами и комментариями функциональной роли
3.2.	На уровне поэтического синтаксиса (<i>обращения, восклицания, риторические вопросы, инверсия</i>)			
3.3.	На уровне изобразительных средств (<i>эпитет, сравнение, метафора, метонимия, аллегория, символ</i>)			
3.4.	На уровне приемов звукописи			
3.5.	На уровне строфики, рифмы, стихотворного размера =стиховедческих категорий			
4.	Композиция работы			Максимальный балл: 3
				0 баллов: не выстроена; 1 балл: выстроена, но есть недочеты, серьезные отклонения от выбранной композиции; 2 балла: выстроена, но есть ряд повторов, отступлений от выбранной пишущим логики 3 балла: выстроена четко и аргументированно, главная мысль развивается, доказывается последовательно
5.	Привлечение текста произведения			Максимальный балл: 4
				0 баллов: текст не привлекается, суждения текстом не обосновываются; 1 балл: текст привлекается, но не комментируется; 2 балла: текст привлекается, но не всегда комментируется 3 балла: привлекается, комментируется, но недостаточно обоснованно 4 балла: текст умело цитируется, разнообразно комментируется для аргументации своей позиции
6.	Речевое оформление			Максимальный балл: 6
6.1.	Стилевое единство работы.			На каждый пункт 0–2 балла: 0 баллов: не наблюдается / более 3-х ошибок. 1 балл: частично / 2–3 ошибки. 2 балла: на высоком уровне / 0–1 ошибка
6.2.	Точность формулировок (<i>нравственно-философская и стиховедческая лексика</i>) и словоупотребления (<i>термины используются оправданно</i>)			
6.3.	Речевая грамотность.			
7.	Продуктивность мышления			Максимальный балл: 6
7.1.	Нестандартность идей.			На каждый пункт максимум 2 балла
7.2.	Глубина ассоциативных рядов.			
7.3.	Широта эрудиции.			
	ИТОГО:			50 баллов

Код работы: _____

Имя, отчество, фамилия эксперта: _____

1. _____

2. _____

Итого _____

Председатель жюри: _____

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РАБОТ УЧАСТНИКОВ ШКОЛЬНОГО ЭТАПА
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2013 г.
5 – 11 классы**

Анализ прозаического произведения (по предложенным вопросам и заданиям)

1.	Понимание произведения	1 эксперт	2 эксперт	<i>Максимальный балл: 18</i>
1.1.	На уровне родо-жанровой специфики			На каждый пункт 0-3 балла: 0 баллов — не понято; 1 балл — понято частично; 2 балла — понято верно; 3 балла — понято и проанализировано.
1.2.	На уровне темы, проблемы, идеи, пафоса произведения			
1.3.	На уровне авторской позиции и/или замысла			
1.4.	На уровне сюжетно-композиционной структуры художественного произведения			
1.5.	На уровне характеров героев и мотивов их поведения			
1.6.	На уровне отдельных образов, деталей			
2.	Интерпретация произведения			<i>Максимальный балл: 10</i>
2.1.	Дана в контексте культурно-исторической эпохи (<i>для 9-11 классов</i>)			На каждый пункт 0-2 балла: 0 баллов: не дана; 1 балл: дана кратко, без осмысления; 2 балла: дана подробно, осмысленно.
2.2.	Дана в контексте литературной традиции			
2.3.	Дана в контексте творчества писателя (<i>для 9-11 классов</i>)			
2.4.	Дана в соответствии с родо-жанровыми признаками текста			
2.5.	Дана с учетом историко-культурных реалий текста			
3	Использование литературоведческих терминов			<i>Максимальный балл: 6</i>
3.1.	Названия художественных методов, литературных школ (<i>для 9-11 классов</i>)			На каждый пункт 0-2 балла: 0 баллов: не используются; 1 балл: используются с примерами, но без пояснения; 2 балла: используются с примерами и комментариями, объяснением функционального назначения приема
3.2.	Ключевые термины анализа литературного произведения (композиция, образ, мотив, сюжет, контекст и т.п.).			
3.3.	Тропы, стилистические фигуры			
4.	Композиция работы			<i>Максимальный балл: 3</i>
				0 баллов: не выстроена; 1 балл: выстроена, но есть недочеты, серьезные отклонения от выбранной композиции; 2 балла: выстроена, но есть ряд повторов, отступлений от выбранной логикой; 3 балла: выстроена четко и аргументированно, главная мысль развивается, доказывается последовательно
5.	Привлечение текста произведения			<i>Максимальный балл: 4</i>
				0 баллов: текст не привлекается, суждения текстом не обосновываются; 1 балл: текст привлекается, но не комментируется; 2 балла: текст привлекается, но не всегда комментируется 3 балла: привлекается, комментируется недостаточно обоснованно 4 балла: текст умело цитируется, разнообразно комментируется для аргументации своей позиции
6.	Речевое оформление			<i>Максимальный балл: 3</i>
6.1.	Стилевое единство работы			На каждый пункт 0–2 балла: 0 баллов: не наблюдается / более 3-х ошибок. 1 балл: частично / 2–3 ошибки. 2 балла: на высоком уровне / 0–1 ошибка
6.2.	Точность формулировок (<i>нравственно-философская и литературоведческая лексика</i>) и словоупотребления (<i>термины используются оправданно</i>)			
6.3.	Речевая грамотность			
7.	Продуктивность мышления			<i>Максимальный балл: 6</i>
7.1.	Нестандартность идей			На каждый пункт 2 балла
7.2.	Глубина ассоциативных рядов			
7.3.	Широта эрудиции			
	ИТОГО:			50 баллов